

И. О. Федорова

Концептуальное развитие теории миграции: ассимиляция, транснационализм

I. O. Fedorova. Conceptual Development of Migration Theory: Assimilation, Transnationalism

В статье рассмотрено развитие концепций миграционной теории, делается акцент на актуальные сегодня теоретические рамки ассимиляции и транснационализма. Анализируются проблемы и трудности, с которыми сталкиваются исследователи в изучении миграции согласно современным теориям. В качестве примера приводится критика «группизма».

Ключевые слова: миграция, теория ассимиляции, транснационализм, «группизм», сегментная ассимиляция.

Контактные данные: 191000, Санкт-Петербург, ул. Марата, д. 27; (812) 602-23-24; e-mail: iriska-hime@yandex.ru.

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-311-90027.

The development of concepts of migration theory with focuses on the current theoretical framework of assimilation and transnationalism is analyzed in this article. The difficulties in the study of migration faced by researchers according to modern theories are analyzed. The critique of “groupism” is cited as an example.

Keywords: migration, the theory of assimilation, transnationalism, groupism, segmental assimilation.

Contact Details: Marata St. 27, St. Petersburg, Russian Federation, 191000; (812) 602-23-24; e-mail: iriska-hime@yandex.ru.

Acknowledgements: The reported study was funded by RFBR, project number 19-311-90027.

Международная миграция является одним из важных и непростых вопросов современности [1]. Экономические, демографические, социальные факторы, процессы глобализации, распространение транспортных и коммуникационных технологий влияют на интенсификацию миграционных потоков и сам характер миграции. Международная миграция охватывает миллионы людей по всему миру, влияя как на мигрантов, так и на коренное население. Сложность изучения миграции как процесса и мигрантов как объектов приводит ученых к необходимости применения междисциплинарного подхода. За последние десятилетия социология миграции превратилась в динамичную и многогранную область исследований.

Миграция выходит за пределы политических, социальных, экономических и правовых границ. Процесс изучения феномена миграции должен носить междисциплинарный характер. Кроме междисциплинарности, миграцию также необходимо изучать системно, мультиметодологически. Так, многие исследовательские проекты, связанные с изучением миграции, объединяют в себе количественные и качественные методы [2].

Э. Равенштейн был первым, кто попытался определить «миграционные законы» [3], которые описывают логику мобильности населения. Его подходы на-

Ирина Олеговна Федорова — аспирант кафедры социологии и управления персоналом Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

© Федорова И. О., 2019

ходят отражение в современных неоклассических моделях, объясняющих миграционные движения. Так, 11 миграционных законов Равенштейна и его подходы явились базой для формирования следующих научных подходов: географического, объясняющего причины миграции воздействием географических факторов (К. Тейлор, Дж. Беккер), который впоследствии включал в себя социальные и экономические факторы (В. Кларк, П. Жеорж, Х. Джонс); экологического, принявшего во внимание постепенность миграции (С. А. Стоуффер, Г. К. Зипф); поведенческого (Э. Ли) и системного, являющегося сейчас приоритетным направлением в изучении миграции.

Неоклассические модели неоднократно подвергались критике. Во-первых, ученые утверждают, что решения о миграции обычно принимаются не отдельными лицами, а группами людей, главным образом внутри семей [4]. Во-вторых, эта концепция тесно связана с представлением о том, что миграция обычно происходит в рамках существующих сетей или в рамках установленной системы. В-третьих, ученые утверждают, что модели “pull and push” (притяжения и выталкивания) сталкиваются с парадоксом, почему некоторые люди решают мигрировать, при этом многие другие, сталкивающиеся с абсолютно аналогичными условиями, этого не делают [5].

Большое значение в исследованиях миграции за последние десятилетия приобрело изучение поведения мигранта на новом месте в контексте его взаимодействия с принимающим обществом. Ранняя работа по постмиграционным процессам была предпринята Томасом и Знанецким, которые в монографии «Польский крестьянин в Европе и Америке» пришли к выводу, что польские мигранты не остаются «польскими» и не становятся «американскими», а скорее, образуют новую этническую группу «польских американцев» [6]. На основе этого далее были разработаны более совершенные теории процессов ассимиляции мигрантов. Милтон М. Гордон предложил многоступенчатую модель, определяющую фазы, через которые мигранты проходят во время типичного процесса ассимиляции, приводя к полной идентификации с принимающим обществом. В своей книге «Ассимиляция в американской жизни», написанной в начале 1960-х гг., М. Гордон выделяет семь этапов ассимиляции [7]: аккультурацию (принятие норм и ценностей), структурную ассимиляцию (включение в институты принимающего общества), брачную ассимиляцию (появление и распространение смешанных браков), идентификационную ассимиляцию (связь меньшинства с большинством), поведенческую ассимиляцию (отсутствие дискриминации в отношении меньшинства), ценностную ассимиляцию (связана с отсутствием предрассудков) и гражданскую ассимиляцию (связана с отсутствием конфликта между внутренними представлениями индивида и ценностями принимающего общества). Важно заметить, что в те годы ассимиляция представлялась как единственный, естественный и неизбежный способ включения представителей иных культур в общество.

Гордон уделял большое внимание первым двум этапам — аккультурации и структурной ассимиляции. Согласно Гордону, аккультурация может происходить без других типов ассимиляции, и она может длиться бесконечно. Р. Альба и В. Ни (2003) представили свою «новую теорию ассимиляции», в которой они подчеркивают, что ассимиляция также влечет за собой адаптацию со стороны принимающего общества и его институтов [8]. Пересмотренная теория ассимиляции в понимании Р. Альбы и В. Ни предполагает сокращение культурных и этнических границ между мигрантами и принимающим сообществом. Авторы не отрицают существование доминирующей культуры. Хотя некоторые современные теории ассимиляции весьма сложны, многие исследователи миграции по-прежнему опасаются их обоснованности и их нормативных оснований.

Эти траектории в исследовании миграции населения и связанных с ней процессов оказали сильное влияние на развитие науки. Они определили ключевые направления исследований в области социологии миграции. За последние 30 лет область миграционных исследований значительно расширилась. В настоящее время исследования в области миграции подразделяются на множество специализированных областей, различающихся по формам и моделям миграции (например, вынужденной, нерегулярной, сезонной); регулированию миграции и мобильности со стороны институтов власти (например, режимами миграции и управлением миграцией) и по социальным последствиям миграции, которые касаются вопросов формирования миграции, общественного развития и политики идентичности.

В анализе процесса ассимиляции предполагается, что мигранты представляют собой группу с присущими ей чертами и свойствами. Однако в последнее время данный тезис подвергся разумной критике. Современные социологи, основываясь на большом массиве собранных данных, утверждают, что эмпирические исследования не зафиксировали у мигрантов ни групповую солидарность, ни целостность субъекта поведения, отсутствует эффективная коммуникация внутри ограниченного коллектива [9, с. 72–78].

Критика «группизма» в анализе процессов ассимиляции была поднята в исследованиях Р. Брубейкера, утверждающего, что «группа представляется беспроблемным, само собой разумеющимся понятием, которое будто бы не требует специального разбора или разъяснения. В результате мы начинаем считать само собою разумеющимся не только понятие группы, но и «группы» — мнимые вещи-в-мире, к которым относится это понятие» [10, с. 23]. С точки зрения социологии необходимо критически переосмыслить понятие группы в контексте изучения понятия «мигрант», так как он будет представлять собой человека, которого можно отнести к категории «мигрант» по ряду характерных признаков.

В конце 90-х г. в Европе получила распространение новая концепция объяснения миграции — транснационализм. Данная концепция, основываясь на объективных предпосылках повсеместного развития сети Интернет, интенсификации авиасообщений, развитии технологий для общения между людьми, говорит о том, что этнических групп и диаспор, о которых велись рассуждения ранее, больше не существует. Существуют транснациональные сети и сообщества. Мигранты в данной теории проявляют зависимость от контактов как в стране исхода, так и в новой среде. К примеру, мигранты, проживающие на территории другой страны, могут инвестировать в развитие бизнеса на родине. Транснациональные мигранты оказывают влияние как на принимающую страну, так и на страну исхода. Концепция транснационализма отражена в работах Н. Г. Шиллера [11], Н. Глазера и Д. Мойнихана [12] и др.

Если в традиционном представлении миграция характеризуется биполярной связью между страной исхода и прибытия, представляет собой индивидуальный поиск новых экономических возможностей и политических свобод, а мигранты преимущественно занимают низкоквалифицированные рабочие места, не внося значительных изменений в принимающее общество, то с точки зрения концепции транснационализма картина выглядит иначе. Миграция концептуализируется как потоки трансграничной экономической, политической и социально-культурной деятельности (быть здесь и там); миграция представляет собой результат глобализации, глобальных связей и геополитических интересов. Мигранты при этом не являются самой бедной категорией населения, они не приходят из беднейших государств. Тенденции на рынке услуг и интенсификация современных технологий создают возможности как для низкоквалифицированных, так и для высококвалифицированных специалистов-мигрантов. Важной особенностью яв-

ляется и то, что мигранты продолжают поддерживать связь со страной исхода. И миграция при этом порождает общества с более богатой культурной средой, как видно на рисунке.

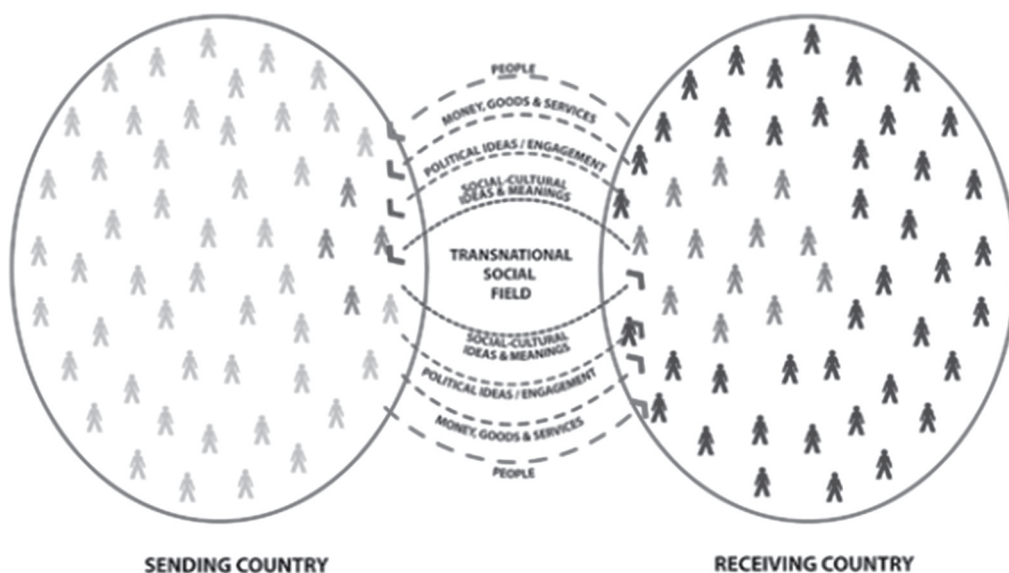

Рис. 1. Активности транснациональных иммигрантов и социальные поля [13]

Благодаря развитию технологий и широкой доступности транспорта и связи, мигранты могут поддерживать более частые контакты с родными обществами, чем это было осуществлено ранее. Помимо технологий, важным фактором, способствующим транснационализму, является демографическая ситуация развитых стран. Миграция позволяет заполнять демографические пробелы, которые вызваны сокращением населения в развитых странах. Сегодня на миграцию приходится 3/5 прироста населения западных стран в целом, и данная тенденция продолжает сохраняться. В рамках концепции транснационализма, когда мигранты занимаются транснациональной деятельностью, они формируют социальные поля, которые связывают страну исхода с новой страной. Эти социальные поля представляют собой результат ряда взаимосвязанных экономических, политических и социально-культурных действий. Концепция транснационализма представляет собой идею включения людей более чем в одно сообщество. Мигранты становятся участниками особого, транснационального социального пространства, при этом самостоятельно выбирая вектор включения в общественную жизнь [14].

Одной из ключевых особенностей транснационализма является трансграничная деятельность мигрантов и мигрантских организаций. Как неформальные, так и институционализованные сети мигрантов стремятся поддерживать связи со странами исхода и в то же время развивать транснациональные связи между двумя или более обществами. Транснациональные сети мигрантов оказывают существенное влияние на глобальные модели миграции. В результате появляются новые формы транснационального предпринимательства, политического и социального участия. Диаспоры и сети мигрантов могут играть определенную роль в укреплении социальных, культурных и коммерческих связей между странами.

Экономическая транснациональная деятельность, такая как инвестиции предприятий в страну исхода и денежные переводы, распространена особо широко. Так, по оценкам Межамериканского банка развития (МБР) [13, с. 4], в 2006 г. мигранты-жители развитых стран отправили домой эквивалент 300 миллиардов долларов в виде денежных переводов, что более чем в два раза превышает уровень международной помощи. По сути, этот интенсивный приток ресурсов может означать, что для некоторых стран дальнейшее развитие неразрывно связано с экономической деятельностью их диаспор.

Политическая транснациональная деятельность может варьироваться от сохранения членства в политических партиях в стране происхождения и участия в выборах до проведения выборов на политический пост. Социально-культурная транснациональная деятельность охватывает широкий спектр социальных и культурных взаимодействий, посредством которых происходит обмен идеями и смыслами.

В целях активизации интеграционных процессов произошли важные изменения в области управления мигрантами и оказания им поддержки. Некоторые государственные органы используют телекоммуникационные технологии для более эффективного содействия интеграции мигрантов в принимающее общество. В Нидерландах и Швеции, например, применяют информационно-коммуникационные технологии для видео- и аудиообучения мигрантов. Согласно докладу Международной организации по миграции (ИОМ) [15], мигранты смогли быстрее овладеть языком принимающего населения благодаря этим технологиям, поскольку большинство из них используют мобильные и интернет-приложения на смартфонах. Германия недавно запустила приложение для смартфонов под названием «Ankommen» (прибытие), чтобы помочь мигрантам и беженцам в их интеграции. Приложение предлагает своим пользователям базовый курс немецкого языка, информацию о процессе подачи заявления о предоставлении жилья и о том, как найти работу или обучающие курсы, а также информацию о немецких ценностях и социальных нормах и обычаях. Благодаря технологическим достижениям цифровой эпохи, органы власти могут воспользоваться новым набором инструментов для лучшего понимания потребностей обслуживаемого ими населения и взаимодействия с ним. Веб-порталы или мобильные приложения на разных языках призваны улучшить доступ к государственным услугам. Так, например, в Нью-Йорке был разработан интерактивный онлайн-сервис самообслуживания NYC311, который доступен на 50 языках. Эта веб-платформа позволяет всем жителям подавать заявки на обслуживание, оставлять жалобы и получать доступ к общественной информации анонимно и конфиденциально.

Транснационализм является ключевым фактором в современном управлении миграцией. Хотя продолжающаяся и устойчивая деятельность мигрантов сама по себе не является чем-то новым, рассмотрение вопроса о том, как адаптировать миграционную политику, традиционно жестко ориентированную на национальную сферу, к управлению транснациональными связями, еще не полностью реализовано. Миграционная политика должна основываться на реалиях транснационализма, как позитивного, так и негативного, с тем, чтобы использовать преимущества, которые может принести транснационализм.

Хотя существуют неоспоримые проблемы, можно утверждать, что в целом, мигранты, занимающиеся транснациональной деятельностью, делают многое для обогащения многочисленных пространств, которые они занимают. Непосредственное участие различных заинтересованных сторон, включая правительства стран исхода и принимающих стран, местные органы власти, мигрантов и их семьи, сети мигрантов, гражданское общество и частный сектор, имеет решающее зна-

чение для укрепления партнерских связей, которые обеспечивают наилучшие результаты для всех участников миграционного процесса.

Принимая во внимание развитие обеих концепций в современной науке, можем утверждать, что миграция, как социальный феномен, побуждает нас подвергать сомнению определенные концептуальные и методологические основы социологической теории и наши представления о социальном мире. Несмотря на критику, теоретические рамки ассимиляции и транснационализма в настоящее время являются наиболее актуальными. В современных условиях под воздействием глобализации и других транснациональных явлений, еще предстоит решить много вопросов, связанных с концептуальным пониманием миграции.

Литература

1. *Castles S., Miller M. J.* The age of migration: International population movements in the modern world. 4th ed. Houndmills: Palgrave Macmillan, 2009.
2. *Vargas-Silva C.* 2012. Handbook of research methods in migration. Cheltenham: Edward Elgar.
3. *Grigg D. B. E. G.* Ravenstein and the “laws of migration” // *Journal of Historical Geography*. 1977. No. 3. P. 41–54.
4. *Taylor J. E.* The New Economics of Labour Migration and the Role of Remittances in the Migration Process // *International Migration*. 1999. No. 37. P. 63–88.
5. *Everett S. Lee* A Theory of Migration // *Demography*. 1966. Vol. 3. No. 1. P. 47–57.
6. *Thomas W., Znaniecki F.* The Polish peasant in Europe and America. New York, 1958. P. 741.
7. *Gordon M. M.* Assimilation in American Life: The Role of Race, Religion, and National Origins. New York: Oxford University Press, 1964.
8. *Alba R., Nee V.* Remaking the American mainstream: Assimilation and contemporary immigration. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 2003. 359 p.
9. *Луцицын П. П., Ермакова М. А.* «Группизм» в изучении миграции: плюсы и минусы категориального подхода. – Актуальные проблемы социологии и управления: межвузовский сб. науч. трудов. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2017.
10. *Брубейкер Р.* Этничность без групп. М.: Высшая школа экономики, 2012.
11. *Glick Schiller N., Basch L., Szanton Blanc C.* From Immigrant to Transmigrant: Theorizing Transnational Migration // *Anthropological Quarterly*. 1995. Vol. 68. No. 1. P. 48–63.
12. *Glazer N., Moynihan D.* Beyond the Melting Pot, Second Edition: The Negroes, Puerto Ricans, Jews, Italians and Irish of New York City. Cambridge: MIT Press, 1970.
13. *Alvaro Lima.* Transnationalism: A New Mode of Immigrant Integration // The Mauricio Gastón Institute, University of Massachusetts Boston, 100 Morrissey Boulevard, Boston, MA 02125. URL: <http://www.bostonplans.org/getattachment/b5ea6e3a-e94e-451b-af08-ca9fcc3a1b5b/> (дата обращения: 12.08.2019).
14. *Amelina A.* Transnationale Migration jenseits von Assimilation und Akkulturation: Transnationale Inklusion und hybride Wissensordnungen als konzeptionelle Alternativen zur Assimilations und Akkulturation debate // *Berliner J. für Soziologie*. B., 2010. Bd.20, H.2. P. 257–279.
15. *McAuliffe M., Goossens A. M., Sengupta A.* Mobility, Migration and Transnational Connectivity // IOM (2017) World Migration Report 2018, IOM: Geneva.